

DOI 10.35775/PSI.2025.122.5.007

УДК 39

Т.В. МОЛЧАНОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: molchanova_tania@mail.ru
Spin-код РИНЦ: 4768-4150

«О НЕМАТЕРИАЛЬНОМ КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ» (2011 Г.)» – ПРОШЛО 15 ЛЕТ СО ДНЯ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА

Вопрос сохранения нематериального культурного наследия в настоящее время имеет важное значение в деле этнической идентификации и укреплении национального самосознания. В связи с этим очевидно внимание различных государств к указанной деятельности, которая принимает выражение в неформальных культурных формах. Интерес КНР к сохранению собственного культурного наследия выражен не только в ратификации правовых актов ЮНЕСКО, но также в развитии собственного законодательства. Обширный опыт местных этнических сообществ в свою очередь доказывает озабоченность народа в деле сохранения не только материальных, но и духовных аспектов тысячелетней культурной практики.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, ЮНЕСКО, законы КНР, культурные традиции, китайский новый год, актуализация, народная культура, культурные проекты.

Вопрос изучения нематериального культурного наследия является чрезвычайно актуальным для китайской культурной действительности в настоящее время. Председатель КНР Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал необходимость прилагать основательные усилия для систематической защиты нематериального культурного наследия и более эффективного продвижения китайской культуры во всем мире [21].

При этом важно отметить, что охрана культурного наследия подразумевается не только как фактор сплочения китайской нации, но также как оригинальный канал коммуникации с другими странами и механизм создания положительного имиджа страны [18. С. 347-353]. Интерес профессионального сообщества вызывают правовые аспекты организации охраны нематериального культурного наследия [20. С. 82-89; 16. С. 141-146] и изучение опыта сохранения отдельных культурных практик [25. С. 364-368; 15. С. 29-32; 1. С. 259-267; 23. С. 137-142; 8. С. 314-316]. Среди исследований на русском языке значительную долю составляют статьи молодых китайских ученых, обучающихся в российских вузах и желающих

писать о сохранении своего национального культурного достояния. Ряд работ посвящен сравнительному анализу опыта сохранения наследия в сфере культуры разных стран [3; 24. С. 93-100].

Монографических исследований, обобщающих и анализирующих накопленный десятилетиями опыт КНР, выявлено не было. Специфической особенностью представленного в данной статье материала является стремление автора показать тенденции в деле сохранения нематериального культурного наследия и изучить опыт включения данного наследия в культурные практики.

В настоящее время вопрос сохранения национальной культуры в Китае является чрезвычайно актуальным. В условиях глобализации в культурно-исторической среде набирает обороты такое понятие как глокализация (ситуация, при которой на фоне усиления глобализационных процессов возрастает внимание к локальной культуре – прим. автора). При этом интерес к этнической культуре становится не только важным фактором этнической самоидентификации, но и экономически перспективным фактором развития внутреннего и внешнего туризма, продвижения соответствующих культурных проектов на международном культурном рынке, создание бренда государства.

Помимо традиционного и очевидного внимания со стороны государства к объектам культурного и природного наследия, в настоящее время особый интерес вызывает нематериальное культурное наследие. Рамочная Конвенция «Об охране нематериального культурного наследия» была принята Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам науки, культуры и образования 17 октября 2003 г. КНР присоединилась к ней в 2004 г.

Предметное поле, которое охватывает нематериальное культурное наследие, неоднозначно по своей сути и может включать в себя различные формы выражения духовной культуры народа. ЮНЕСКО в рамках своей приоритетной компетенции выделяет следующие области:

- устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- исполнительские искусства;
- обычаи, обряды, празднества;
- знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;
- знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами [13].

Для обеспечения идентификации с целью охраны каждое государство-участник указанной Конвенции с учетом сложившейся ситуации составляет один или несколько перечней нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории. Такие перечни подлежат регулярному обновлению.

Обеспечение охраны и повышения значимости нематериального культурного наследия являются приоритетными задачами каждого государства-участника. ЮНЕСКО полагает, что реализация следующих действий будет способствовать достижению указанных задач:

- принятия общей политики, направленной на повышение роли нематериального культурного наследия в обществе;
- определения или создания одного или нескольких компетентных органов по охране нематериального культурного наследия;
- содействия научным, техническим и искусствоведческим исследованиям, а также разработке научно-исследовательских методологий с целью эффективной охраны нематериального культурного наследия;
- принятия соответствующих юридических, технических, административных и финансовых мер [13].

Сохранение культурного наследия теряет смысл, если не будет введено в так называемый культурный оборот и местное население не будет иметь возможности информирования о таких объектах и непосредственного включения в актуализацию культурных процессов. Под актуализацией культурного наследия в данной статье понимается не только возрождение определенных культурных практик, но также процесс включения различных аудиторий в освоение духовного наследия этноса. В данном случае речь идет о том, что культура «проигрывается» и «обыгрывается» народом и тем самым не только продолжается существование традиций, но и происходит осмысление реализуемых культурных актов.

«Проигрывание» культуры является важнейшей практикой, в ходе которой народ имеет возможность в непосредственной обстановке усвоить элементы той или иной культурной традиции. Формат праздника наилучшим образом соответствует необходимости массового вовлечения в дело сохранения наследия и популяризации культурных форм среди этноса. В качестве примера можно указать на красочный фестиваль в честь императора Ян-ди. Считается, что правитель родился 26 апреля по китайскому календарю в Сучжоу. Император Ян-ди с давних пор является легендарной личностью для китайского народа, нередко его называют «божественным земледельцем». С 2009 года в городе проводится церемония, посвященная рождению императора, которая внесена в национальный список нематериального культурного наследия [6].

Акцентируя внимание на особом значении для государства сохранения именно нематериального культурного наследия Постоянный Комитет Всекитайского Собрания Народных Представителей принял в 2011 г. отдельный Закон «О нематериальном культурном наследии», в котором на законодательном уровне были закреплены ценности и основные положения охраны и передачи нематериального культурного наследия, вслед за чем работа по охране нематериального культурного наследия вступила в новую, правовую, стадию. В 31 провинции (автономных районах и городах) страны были изданы основные положения об охране нематериального культурного наследия, а в некоторых городах и уездах также приняты местные нормативные акты [9].

Между тем, в указанном нормативном акте имеется так называемая пробельность права. В частности, закон не оперирует такими понятиями как «перепись» и «систематизация» нематериального культурного наследия; в законе

отсутствует регламентация процесса «обследования» объектов. Специалисты в области права полагают, что закон требует доработки и конкретизации способов разрешения спорных моментов, включение обязательного положения на счет каталогизации на разных уровнях и т.д. [14].

Однако несмотря на ряд сложностей организационного характера, к моменту, когда в 2024 году исполнилось 20 лет, как КНР присоединилась к Конвенции ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия», был накоплен существенный практический опыт, который естественным образом применяется не только к объектам, находящимся под охраной ЮНЕСКО, но также и к тем культурным формам, которые были взяты под охрану государства на национальном уровне. Различие между объектами культурного наследия ЮНЕСКО и объектами национального наследия заключается в следующем: если первые утверждает указанная международная организация по заявке государства-участника, то вторые являются под юрисдикцией национальных государств.

Юбилейная дата стала своеобразным поводом для проведения праздничных мероприятий по всей стране и основанием для подведения достижений Китая в этой области. По всей стране была развернута масштабная кампания, направленная на продвижение и демонстрацию нематериального культурного наследия. Примечательно, что Музей нематериального культурного наследия (Пекин) продлил выставку об охране соответствующих объектов на целый год, чтобы все желающие имели возможность ознакомиться с опытом КНР в данной области. Посетители выставки могли изучить объекты, которые включены в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, в том числе местные оперные выступления, а также ремесленные работы, такие как вышивка и резьба по дереву [4].

Стоит отметить, что список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО постоянно расширяется. По состоянию на декабрь 2024 г. в список объектов нематериального культурного наследия ЮНЕСКО внесено 44 объекта КНР – наибольшее количество среди аналогичных объектов других стран.

В декабре 2024 в список были внесены три шедевра народного творчества Поднебесной:

- традиционные текстильные техники народности ли с острова Хайнань;
- празднование Нового года народностью цян;
- методы строительства деревянных арочных мостов, которые распространены в провинциях Фуцзянь и Чжэцзян [22].

Однако самым значительным было внесение ЮНЕСКО под охрану праздника Весны (Чуньцзе), традиционного китайского Нового года по лунному календарю, и связанные с ним социальные практики китайского народа. На заседании в Парагвае (Асунсьон, 2-7 декабря 2024) подчеркнули, что празднование китайского Нового года по лунному календарю имеет глубокие исторические корни, отличается уникальными традициями, верованиями и разнообразными

атрибутами. Праздник объединяет семьи и всё китайское общество, формируя в стране единую культурную идентичность [11].

Также в декабре Госсовет КНР опубликовал список из 1557 объектов нематериального культурного наследия национального уровня, Министерство культуры и туризма утвердило 3056 персоналий – наследников нематериального культурного наследия национального уровня и список из более чем 10 тысяч объектов национального, провинциального, городского и уездного уровней.

Что касается институционального развития, то в КНР действует Китайская ассоциация по охране нематериального культурного наследия, которая в регионах детально реализует правительственную политику. В частности, к числу ее компетенции относят составление «Национального списка приоритетных проектов для развития объектов нематериального культурного наследия и туризма». Привязка процесса сохранения духовной этнической культуры к развитию территории можно проследить на примере поселения ороочонов Синьшэн и города Удаляньчи (провинция Хэйлуцзян), которые были внесены в указанный Список. Ороочоны или «элуньчунь» малочисленные национальные меньшинства Китая, проживающие в районе Большого Хингана (горный хребет) в бассейне реки Хэйлуцзян (Амур).

При этом профессиональная обеспеченность в нашем понимании становится одним из ключевых факторов в деле сохранения нематериального культурного наследия. В данном случае речь идет не только о профильных специалистах, но также и о выстраивании коммуникаций с носителями знаний и умений и о способах трансляций их навыков молодому поколению.

На это указывает и Конвенция «Об охране...» (ст. 14), в которой прописывается необходимость «образования, повышения осведомленности общественности и укрепление потенциала», которое предполагается реализовывать за счет различных программ, неформального усвоения знаний, подготовки кадров.

В этой связи весьма интересна китайская практика обозначения персоналий – наследников нематериального культурного наследия, своеобразных носителей культурных традиций. Для повышения квалификации и развития талантов наследников нематериального культурного наследия Министерство культуры и туризма, Министерство образования и Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения совместно реализуют программу обучения для хранителей нематериального культурного наследия Китая, в рамках которой с 2015 года обучение прошли более 40 000 человек, а если считать вместе с программами дополнительного обучения в различных регионах – более 100 000.

В качестве примера реализации института «наследников» можно привести деятельность У Минцзю, наследника резьбы по скорлупе кокоса, которая является нематериальным культурным наследием на острове Хайнань в Южном Китае. У Минцзю на протяжении 33 лет занимается сохранением и популяризацией этого древнего и сложного искусства, исследуя технические новации, организуя курсы резьбы по скорлупе кокоса в школах и воспитывая молодых художников. Благодаря усилиям наследника искусство получило новую жизнь [12].

Организация различных школ и мастерских является наилучшим и эффективным способом обучения молодежи старейшим технологиям. Мастер Гао Шуйван, носящий почетный титул хранителя традиции Саньцай, ведет занятия по росписи керамики Саньцай (кит. упр. 三彩, пиньинь sāncǎi; дословно: «три цвета») – тип керамики, в котором для украшения используется три цвета – прим. автора), и благодаря его урокам все желающие могут проникнуться древнейшей культурой и обучиться соответствующим навыкам [2].

Следующий шаг, который собираются предпринять китайские власти, это включить нематериальное культурное наследие в университетскую жизнь и создать прочную базу наследования традиций нематериального культурного наследия [9]. При этом в рамках охраны национального достояния база объектов постоянно расширяется. В качестве примера можно указать на ситуацию, когда в марте 2023 года Министерство жилищного, городского и сельского строительства КНР включило более 1,3 тысячи традиционных деревень в список объектов, находящихся под охраной национального уровня.

Ведомство призвало местные власти создавать и совершенствовать архивы традиционных деревень, а также составлять планы по охране, чтобы усилить их защиту. В настоящее время министерство совместно с пятью другими государственными органами взяло под охрану национального уровня в общей сложности 8155 традиционных деревень. Благодаря многолетним непрерывным усилиям, к 2020 году власти страны взяли под охрану 539 тысяч исторических зданий и традиционных жилых домов, а также сохранили 4789 объектов нематериального культурного наследия, тогда как сбор данных о традиционных деревнях в Китае ведется только с 2021 года [10].

Актуализация нематериального культурного наследия зачастую приобретает самые необычайные формы. Например, молодые китайские дизайнеры в своих коллекциях используют оттенки, характерные для нарядов определенных этнических групп. Также в работах дизайнеров встречаются принты, отражающие природные ландшафты тех или иных регионов. Неделя моды в Пекине, которая традиционно проходит каждую весну, становится площадкой демонстрации эстетичного сочетания новых идей и традиционной философии. В создании новой линейки одежды принимают участие даже спортивные бренды, в результате чего создаются коллекции, сочетающие в себе функциональность и традиции [5].

Еще одним вариантом привлечения внимания к наследию страны является использование средств телевидения. Китайским телезрителям пришелся по вкусу телепроект «Китай в нематериальном культурном наследии» (2024), который явился результатом совместного производства Медиакорпорации Китая и Министерства культуры и туризма КНР. Первый сезон телешоу собрал аудиторию в один миллиард двести миллионов зрителей. После его выхода на экраны многие места съемок стали популярными туристическими направлениями [17].

Немаловажной тенденцией в деле сохранения нематериального культурного наследия становится открытие выставочных центров в различных провинциях КНР [19] и проведение различных выставочных мероприятий. Характерной особенностью подобных мероприятий является ставка организаторов на сочетание нематериального культурного наследия и привлечение новейших технологий и инноваций в целях интеграции культурного наследия в современную жизнь. Высокотехнологичные интерактивные мероприятия дают возможность посетителям, например, погрузиться в процесс производства эмали или виртуально запустить воздушного змея. Пекинский музей нематериального культурного наследия становится удобной площадкой для реализации самых различных идей организаторов, основная цель которых – оживить и популяризировать, казалось бы, застывшие конструкты исторического прошлого.

Государственная роль в деле сохранения культурного наследия является очевидной и первоочередной, тем примечательнее становится подключение к данному процессу представителей крупного бизнеса. Например, техногигант Baidu (ведущий провайдер в сфере искусственного интеллекта в Китае – прим. автора), используя собственные возможности и мощности, открыл в городе Чэнду Музей нематериального культурного наследия, основанный на искусственном интеллекте. Основная цель проекта – сохранить прошлое с помощью технологий будущего. Современные технологии позволили разработчикам создать виртуальных помощников, которые умеют взаимодействовать с людьми и знакомить их с древними традициями. Почётным куратором музея стала девушка-блогер Ли Цзыци, которая прославилась своими видео о спокойной деревенской жизни в провинции Сычуань [7].

Двадцатилетний опыт охраны нематериального культурного наследия в Китае показывает, что республика добилась немалых успехов в этой деятельности. Среди основных тенденций развития стоит указать следующие:

- неформальный подход к решению вопроса со стороны государства;
- внимание к охране культурного наследия со стороны местных властей;
- выстраивание коммуникаций с различными представителями общественности, в том числе с бизнесом;
- введение так называемого института «наследников» – хранителей культурных традиций;
- развитие обширного спектра организационных социокультурных форм в целях активизации аудитории.

Накопленный опыт КНР может выступать в качестве основы для организации исторических культурных мероприятий другими государствами, в частности, Россией. Указанные выше позиции подлежат дальнейшему изучению и документальной фиксации. Вопрос сохранения нематериального культурного наследия имеет научный потенциал изучения во многих сферах. Например, музейные организации Китая являются активными институтами популяризации исторической культуры, сфера технологий готова предложить свои услуги

в сфере организации культурных процессов, бизнес-структуры также заинтересованы в сотрудничестве с государством и совместном воспроизведении культуры. При этом ключевым моментом является не формальная сторона выполнения законодательных актов, а национальное самосознание всего китайского народа, желающего сохранить свое культурное наследие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бай Ц.** Китайская каллиграфия как составная часть нематериального культурного наследия Китая // XVIII Всероссийский фестиваль науки в Москве. Сб. научных статей студентов, аспирантов и молодых ученых факультета гуманитарных и социальных наук. Москва, 2023.
2. Большая Азия. Китайский мастер развивает древнюю технику производства керамики // <https://bigasia.ru/kitajskij-master-razvivaet-drevnyuyu-tehniku-proizvodstva-keramiki/?ysclid=m8vnfei pod307687428>.
3. **Ван Дань.** Нематериальное культурное наследие Беларуси и Китая: сохранение и ревитализация: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии. Минск, 2023.
4. В Китае рассказали о продвижении нематериального культурного наследия // Официальный сайт газеты «Труд» // https://www.trud.ru/article/08-062024/1623721_v_kitae_rasskazali_o_prodvizhenii_nematerialnogo_kulturnogo_nasledija.html.
5. В Пекине стартовала Китайская международная неделя моды // Официальный сайт ИА Синьхуа // <https://russian.news.cn/20220906/26b7ee71a5524803b3b55dda5ad507c0/c.html>.
6. В Сучжоу стартовал фестиваль в честь императора Ян-ди // Официальный сайт Большая Азия // <https://bigasia.ru/v-suchzhou-startoval-festival-v-chest-imperatora-yan-di/>.
7. В Чэнду открылся Музей нематериального культурного наследия // Официальный сайт ТК «Большая Азия» // <https://bigasia.ru/v-chendu-otkrylsya-muzej-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya/>.
8. **Жань Ц.** Сычуаньское «исполнение баллад» (цинъинь) как нематериальное культурное наследие Китая – на примере «Новая рифма старой улицы» // Китай и Восточная Азия: философия, литература, культура: Тезисы докладов XXV Международной научной конференции, Институт Китая и современной Азии РАН, 2024.
9. Законодательство КНР. Закон о нематериальном культурном наследии // Информационно-аналитический портал Бизнес в Китае // <https://asia-business.ru/law/law3/cultural/>.

10. Китай включил еще 1336 традиционных деревень в список охраняемых объектов национального уровня // Официальный сайт ИА Синьхуа // <https://russian.news.cn/20230322/f52e0d860c6a4cdf9564f7853a1a4121/c.html>.
11. Китайский праздник Весны внесен в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО // Официальный сайт ЮНЕСКО // https://unesco.ru/news/chinese_new_year_0502/.
12. Китайские объекты, включенные в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО // Официальный сайт журнала «Китай» // http://www.kitaichina.com/rshehui/202307/t20230713_800336704.html.
13. Конвенция об охране нематериального культурного наследия // Официальный сайт ЮНЕСКО // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml.
14. **Ли На.** Правовая охрана нематериального культурного наследия в Китае // Официальный сайт Издательства «Грамота» // <https://www.gramota.net/article/hss20160829/fulltext>.
15. **Ло И.** Нематериальное культурное наследие Китая: театр теней (на примере театра теней Лунцзян) // Студенческая наука в вузе культуры – 2023. Сб. статей студентов. Улан-Удэ, 2023.
16. **Малков В.С.** Юридические аспекты охраны нематериального культурного наследия в Китае // Память – основа культуры: гражданско-правовое регулирование использования, оборота и защиты культурных и исторических ценностей. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2024.
17. Медиакорпорация Китая запускает новый сезон телепроекта о культурном наследии // Официальный сайт Большая Азия // <https://bigasia.ru/mediakorporacziya-kitaya-zapuskaet-novyj-sezon-teleproekta-o-kulturnom-nasledii/>.
18. **Молчанова Т.В.** Внешнеполитические траектории продвижения бренда КНР // Вестник факультета социальных технологий и экономики данных Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича. 2024.
19. На Великом канале открыли выставочный центр нематериального культурного наследия // Официальный сайт ТК «Большая Азия» // <https://bigasia.ru/na-velikom-kanale-otkryli-vystavochnyj-czentr-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya/>.
20. **Преснякова Л.В., Пономарчук Н.А.** Законодательство России и Китая в сфере нематериального культурного наследия: сравнительный анализ // Вестник Владимирского государственного университета экономики и сервиса. 2016. Т. 8. № 1 (32).
21. Си Цзиньпин подчеркнул необходимость защиты нематериального культурного наследия // Официальный сайт Российской газеты // <https://rg.ru/2022/12/12/si-czinpin-podcherknul-neobhodimost-zashchity-nematerialnogo-kulturnogo-nasledii.html>.

22. Три китайских объекта внесли в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО // Официальный сайт ТК «Большая Азия // <https://belta.by/world/view/reprezentativnyj-spisok-nasledija-junesko-popolnilsja-tremja-objektami-kitajskoj-kultury-681218-2024/>.
23. Чжу Ж. Письменные памятники Нью Шу и их звуковая интерпретация в контексте нематериального культурного наследия Китая // Диалог цивилизаций: Восток-Запад: Материалы XXIV научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 2024 г. Москва: Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, 2024.
24. Чэнь Л. Охрана нематериального культурного наследия в Китае и России: опыт сравнительного анализа // Культурная жизнь Юга России. 2022. № 2 (85).
25. Шуань Ч. Нематериальное культурное наследие Китая: резьба по нефриту – очарование технологии живой цепи // Молодые – Научкам о Земле. Материалы XI Международной научной конференции. В 5-ти томах. Москва, 2024.

T.V. MOLCHANOVA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of History and Regional Studies, St. Petersburg
State University of Telecommunications named after prof.
M.A. Bonch-Bruевич, St. Petersburg, Russia

«ON INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE» (2011) – 15 YEARS HAVE PASSED SINCE THE DAY OF ADOPTION OF THE LAW

The issue of preserving intangible cultural heritage is currently of great importance in the matter of ethnic identification and strengthening national self-awareness. In this regard, the attention of various states to this activity, which is expressed in informal cultural forms, is obvious. The interest of the PRC in preserving its own cultural heritage is expressed not only in the ratification of UNESCO legal acts, but also in the development of its own legislation. The extensive experience of local ethnic communities, in turn, proves the concern of the people in preserving not only the material, but also the spiritual aspects of millennial cultural practice.

Key words: intangible cultural heritage, UNESCO, laws of the People's Republic of China, cultural traditions, Chinese New Year, updating, folk culture, cultural projects.